

Раздел 3. Человекоцентрированный подход и современность

В.В. Колпачников

Субъективный образ мира человека: сущность, назначение, развитие, структура, функционирование.

Замысел данной статьи – первичная систематизация и развитие представлений о формировании и значении в жизни человека субъективного представления о мире и самом себе.

Основные теоретико-методологические положения, на которых основываются данные размышления:

1. Признавая онтологию (существование) физического мира, считаю его лишь предпосылкой формирования субъективного жизненного мира человека (в данной статье я несколько иначе определяю жизненный мир человека(см. ниже), чем Ф.Е. Василюк (1984) и Л.Я. Дорфман(1993).
2. Другой предпосылкой является способность человеческого организма к продуцированию чувственных (опытных) впечатлений. Можно утверждать о богатстве, разнообразии и неопределенности психофизиологических ощущений человеческого организма, которые становятся исходным строительным материалом конструкции субъективного жизненного мира. Первичные субъективные ощущения (опыт) возникают в процессе жизненной активности (жизнедеятельности) человека в физическом мире, на «стыке», границе жизненной активности и физического мира.
3. Эти первичные субъективные впечатления оформляются в более или менее согласованную картину, представление, образ мира человека(ср. Леонтьев А.Н., 1982). Принципиальным для меня является положение об использовании знаково-символических средств как психологических орудий описываемого строительства(см. Выготский Л.С., 1982-1984).
4. Знаково-символические средства усваиваются человеком в процессе *совместной* жизнедеятельности (и совместно-разделенного опыта) с другими людьми в социуме (Выготский Л.С, 1982-84, и др.); кроме того, человек способен создавать свои собственные представления и знаково-символические конструкции в процессе осмысления своего жизненного опыта.
5. Жизненный мир человека – это его субъективная конструкция, создаваемая, перестраиваемая и поддерживаемая в течение всей жизни. Она включает в себя всю совокупность *представлений* человека о мире и самом себе; эти представления опредмечивают и оформляют первичные чувственные впечатления (ощущения) в картину (образ) мира, которая для самого человека обладает статусом *реальности, онтологичности*. В этом мире человек проявляет свою жизненную активность (ср.: «принцип объектной и предметной детерминации психического отражения» (Асмолов А.Г., 1989, «образ мира» по А.Н. Леонтьеву,1982).

6. Феноменологический мир человека и его субъективность, их формирование и развитие – таков совокупный предмет нашего анализа. В данной статье (главе) я попытаюсь показать, систематизировать и обобщить представления о формировании и развитии и человеческой субъективности и индивидуального (субъективного) жизненного мира человека, мельком затрагиваемые или подробно развиваемые в работах различных видных психологов. Этот анализ я собираюсь производить с позиций т.н. *психотехнического подхода*, подчеркивающего роль применения (воздействия и самовоздействия) знаково-символических средств в функционировании и развитии психики и сознания человека (Выготский Л.С., 1982-84, Пузырей А.А., 1986, Василюк Ф. Е., 1998 и др.)

Роль культуры и социального окружения

Значимость социума и социального окружения в развитии человеческой субъективности и индивидуального жизненного мира не подлежит сомнению. Большинство исследователей и практиков так или иначе отмечают это.

В отечественной психологии роль культуры и общества в развитии психики традиционно считается центральной. Теоретико-методологические основы и главные положения были сформулированы Л.С.Выготским еще в 20-30 годах XX века в его культурно-исторической теории развития психики (Выготский Л.С., 1982-1984). Наиболее важным из них является положение о **знаке как культурно-историческом орудии**, преобразующем натуральную психику в высшие психические функции. Учение о знаковом опосредствовании легло в основу большинства современных отечественных представлений о психике (сознании) человека и ее развитии (Леонтьев А.Н., 1981, 1982; Эльконин Д.Б., 1960, Давыдов В.В., 1972 и др.). Оно широко известно, поэтому останавливаться здесь лишь на вытекающих из него положениях, объясняющих развитие и функционирование субъективности и субъективного мира человека.

Рассматривая развитие психики человека, Л.С. Выготский формулирует **основной генетический закон развития высших психических функций**: всякая высшая психическая функция появляется на арене дважды: сначала как интерпсихологическая, разделенная между людьми, а затем как интрапсихологическая, внутренняя. Эта динамика связана с применением знаков для регуляции протекания психических процессов. Сначала эти знаки применяет один человек по отношению к другому, а затем знак интериорируется и начинает применяться самим человеком для регуляции собственной активности - психической и внешней. По сути, в этих положениях излагаются закономерности усвоения знаково-символических средств в процессе совместной жизнедеятельности людей.

Взглянем на этот процесс еще раз. Во взаимодействии людей создается совместно переживаемый опыт, «первичные ощущения и состояния» (в нашей терминологии), которые определяются, оформляются, обозначаются одним из взаимодействующих людей с помощью определенных знаков (речевых понятий и т.п.), имеющих устойчивое общественно выработанное значение. В совместном поле опыта и другой участник взаимодействия означает эти же ощущения с помощью привнесенного знака. В процессе повторения подобной процедуры происходит усвоение используемого знака для обо-

значения и означивания опыта. Конечно, усвоение знака и его значения - это процесс, распределенный во времени. В своем учении о развитии понятий Л.С. Выготский касается этого процесса (см.: Выготский Л.С., т.2, 1982). Этот процесс изучался также многими последователями и учениками Л.С. Выготского (Розенгард-Пупко Г.Л., 1948, и др). Главное, что я хочу подчеркнуть здесь, это мысль об усвоении человеком в совместной жизнедеятельности выработанных в социуме значений и применении их для означивания, организации своего субъективного опыта в согласованную картину мира. Это создает предпосылки для формирования более или менее общей, разделяемой картины (образа) мира членами данного социума – представления о мире в данном социуме, которому придается онтологический статус «объективной реальности». А.Н. Леонтьев в своей работе (1982) анализирует, прежде всего, именно этот - совместно-разделяемый, на основе общих значений – аспект индивидуального образа мира.

Важно отметить, что Л.С. Выготский неустанно подчеркивал **социальный** - во взаимодействии с другими людьми в контексте человеческой культуры – характер развития психики человека. Именно в этом взаимодействии совместный опыт означивается носителем культурных знаково-символических средств для человека, который пока что этими средствами не овладел. Позже культурные знаки интериоризируются, усваиваются и применяются самостоятельно. Рассматривая онтогенетическое развитие психики человека, Л.С.Выготский вводит понятие «социальная ситуация развития»(1982-1984, т.4) подчеркивая тем самым обязательно социальный - в процессе взаимодействия с людьми - характер развития человеческой психики. Рассматривая проблемы обучения в их соотношении с развитием, Л.С. Выготский вводит понятие «зона ближайшего развития» (там же, т. 2) и необходимости для педагога работать в зоне ближайшего развития ребенка, т.е. помогать учащемуся означивать уже имеющийся, появившийся в результате активности, но еще не означенный адекватно чувственный опыт.

Нельзя, по крайней мере, не упомянуть идеи и работы Л.С.Выготского (1982-1984, т.т. 2,5,6), посвященные сознанию, мышлению и речи, оперирующими как своими психологическими орудиями-средствами словом, понятиями, значениями. Собственно, в них явно подчеркивается роль знаков в произвольной регуляции протекания психических процессов и роль значений в формировании и образовании сознания человека.

Ученики и последователи Л.С. Выготского развили его идеи. А.Н.Леонтьев (1975, 1981,1982), Д.Б.Эльконин (1960), Л.И. Божович (1968), А.Р.Лурия(1962, 1978), Давыдов В.В.(1972), П.Я. Гальперин(1966, 1976) и другие в своих исследованиях показали роль знаково-символических средств в развитии и функционировании психики в процессах генезиса, патологии и нормы.

Эти традиции развиваются и сегодня отечественными психологами.

Мне хочется кратко упомянуть лишь одно из направлений этого развития, связанное с влиянием родительского отношения на развитие личности ребенка. В работах А.И. Захарова(1982 и др.), Столина В.В.(1983), А.С. Спиваковской(1988) и др.) показана зависимость благополучного или неблагополучного развития личности ребенка от типа и характера родительского отношения к нему. На мой взгляд, во всех этих исследованиях звучит мысль о

тождественности **отношения к ребенку**, воплощаемого в определенном роде согласованном поведении (невербальном и вербальном; например: «Ты-никуда не годный мальчишка, ничего путного из тебя не выйдет!» или «Я люблю тебя, ты достойный, способный и славный!»), и развивающегося в итоге **самоотношения** ребенка (соответственно: «Я – никуда не годный человек, ничего путного у меня не получится!» или «Я-любим и достоин любви, я достойный, способный и славный»). Это можно представить как знаково-символическое «послание» ребенку со стороны родителей, воплощаемое в их поведении и отношении к ребенку. Ребенок «считывает» это «послание», опредмечивает, оформляет им опыт своего бытия и самочувствия (так же, как это делают родители в своем «послании»), и так же, на основе этого значения-понимания начинает относиться к себе, строить свое поведение на основе такого понимания себя. Здесь, наряду с интериоризацией символического значения, мы касаемся и второго источника формирования знаково-символических средств для означивания и упорядочивания своих первичных ощущений и чувствований. Я имею в виду самостоятельное осмысление и концептуализацию опыта. Исследования этого процесса проводились преимущественно в зарубежной психологии. Мы коснемся их позже, рассмотрев сначала понимание роли социума в развитии субъективности и субъективного образа мира в работах некоторых зарубежных психологов.

Наиболее отчетливо идеи о социальном (родительском, семейном культуральном) влиянии звучат в исследованиях и транзактном анализе Э. Берна (1988 и др.), теории семейных систем М. Боуэна (1978) и теории формирования Я-концепции К. Роджерса (1959).

В теории транзактного анализа Э. Берна (1988) наиболее четко выражена мысль о родительских посланиях (предписаниях, заповедях, толчках и «электротаках» и т.п.), выраженных в непосредственном поведении, отношении к ребенку (а не обязательно вербально). Эти **родительские послания** становятся знаково-символическими орудиями-средствами регуляции и строительства человеком собственной жизни, основой его понимания самого себя и мира в целом (например: «Мир – опасен, а жизнь – источник страданий», или «Не доверяй мужчинам!», или «У тебя все получится!» и т.п.). Усвоение родительских посланий, структурирующих опыт ребенка, наряду с его активностью по осмыслению своей жизни, приводит к формированию **жизненного сценария человека** – согласованной знаково-символической концепции своей жизни. Жизненный сценарий определяет преобладающие состояния и чувства человека, его действия и поступки. Сквозь призму жизненного сценария осмысливается и означивается любой ситуативный опыт. Интересны наблюдения Э. Берна о передаче из поколения в поколение одних и тех же сценариев, семейных мифов, ритуалов, болезней и т.п.

Теория семейных систем М. Боуэна (M. Bowen, 1978) делает акцент на неразрешенной эмоциональной привязанности индивида к своей родительской семье. Это приводит к зависимости и несамостоятельности человека, его действиям и поступкам, направляемым **родительскими посланиями и требованиями**, становящимися **внутренними регуляторами**, главными определителями его жизнедеятельности. В такой степени, что человек перестает быть способным к разумным решениям и выборам, соответствующим

его истинным интересам, нередко ощущая вынужденность подобной жизни и не будучи способным противостоять подобному ходу судьбы: слишком сильны, эмоционально заряжены и значимы внутренние представления, убеждения – символические детерминанты его мировоззрения и регуляторы его поступков. Метод семейной генограммы, предложенный М. Боуэном, позволяет наглядно проследить передачу из поколения в поколение жизненных сценариев, психосоматических заболеваний, девиантного и делинквентного поведения и т.п. Требуется специальная работа по осознанию своей эмоциональной неотдифференцированности от родительской семьи, дифференциация, осознание своих истинных устремлений и интересов и построение новой картины мира и развития способов саморегуляции своей жизни для оказания помощи такому человеку.⁹

В теории формирования Я-концепции К.Роджерса (Rogers C., 1959) показана зеркальная зависимость формирующейся **Я-концепции человека** от **внешней системы оценочных требований и предписаний со стороны значимых людей**, прежде всего, родителей. Человек начинает воспринимать и оценивать самого себя в соответствии с тем, как его воспринимали и оценивали значимые люди, т.е. применяет те же самые описательные и оценочные категории и значения для концептуализации своего опыта, которые применяли по отношению к нему другие люди. К. Роджерс подчеркивает возможную ригидность и жесткость тех категорий и представлений, сквозь призму которых воспринимает себя человек. Их эмоциональная заряженность, насыщенность значимыми личностными смыслами – в силу их происхождения из жестких оценок значимых людей – нередко ведет к искажению реального опыта, ощущений и чувств человека. Человек все больше теряет контакт со своими истинными состояниями, опытом, искажает его ради соответствия ригидным знаково-символическим структурам Я-концепции. Как следствие нарастают искажения в восприятии своих отношений с другими людьми и самих других людей, возрастает неадекватность действий, снижается их успешность. Однако с помощью символических структур Я-концепции человек, преодолевая подчас огромное внутреннее напряжение, искажает опыт восприятия себя и мира в силу значимости и жесткости своих символических структур, “вгоняет” свой чувственный опыт в прокрустово ложе соответствия структурам своей Я-концепции. В данном случае мы также наблюдаем использование интериоризованных во взаимодействии с другими людьми знаково-символических структур в качестве инструмента означивания, оформления (и субъективного искажения) первичного опыта в определенную картину (образ) мира, которой человек придает статус реальности и действует в соответствии с ней.

Самостоятельная концептуализация (осмысление) опыта человеком

В отечественной психологии проблему смысла активно развивали А. Н. Леонтьев (1975, 1982), А.Г. Асмолов (1979, 1984 и др.), Б.С. Братусь (1988 и др.) Ф.Е. Василюк (1984 и др.), Д.Н. Леонтьев (1988 и др.), и др.

Зарубежным психологам принадлежит заслуга подчеркивания потребности человека в осмысленности своей жизни и окружающего бытия (В.

⁹ К теории семейных систем близка теория психогенетики, развиваемая Ч.К. Тойчем (1995)

Франкл, 1990), в системе ориентации (Э. Фромм (Fromm E., 1981)). Определенное, понятное **представление о мире, о своем месте в мире** необходимо человеку для упорядоченной, целесообразной организации своей жизнедеятельности. Осознанные и неосознанные усилия по упорядочиванию, осмыслению, означиванию своего первичного опыта в согласованное представление о мире начинается в самом раннем детстве и продолжается всю жизнь. В этом процессе человек пользуется как орудиями знаково-символическими средствами, усвоенными в общении с другими людьми, а также **создает свои собственные представления, модели, концепции**, с помощью которых означивает, осмысляет и упорядочивает свой непосредственный опыт.

Альфред Адлер (1995, 1997 и др.), разрабатывая свою теорию индивидуальной психологии, вводит понятие о **ранних решениях** ребенка, принимаемых на основе опыта ранних впечатлений и взаимодействий. Эти ранние решения становятся базовой составной частью **жизненного стиля** личности, включающего в себя принятую человеком концепцию жизни и соответствующие ей паттерны поведения (см. Сидоренко Е.В., 1993). А. Адлер утверждает также о формировании в данный период осознанной или неосознанной **жизненной цели** («фиктивный финализм»), которая подчиняет себе все жизненные проявления человека. Жизненная цель и жизненный стиль определяют целостность личности в любом конкретном ее проявлении.

Для нас здесь важно подчеркнуть, что определенные знаково-символические представления (жизненная цель, ранние решения, концепция жизни) создаются человеком на основе осмысления и переживания своего опыта. Они становятся средствами упорядочивания, понимания актуального опыта, придают определенность и стабильность жизненному миру (как он понимается самим человеком), являются средствами регуляции его жизненной активности в любой конкретной ситуации. Подчеркнем также, что именно А. Адлер первым и известных психологов настоятельно утверждал необходимость феноменологического (т.е. делающего акцент на понимании субъективного взгляда человека на самого себя и на мир) подхода в психологии для понимания человека и оказания ему психологической помощи. Образно выражаясь, необходимо «войти в», понять «мир» человека, чтобы затем вместе с человеком «перестроить» его мир, используя новые понятия, значения, представления.

Альберт Эллис (Corey J., 1991), создатель рационально-эмотивной терапии, в своей А-В-С теории главную причину психологического неблагополучия видит в обладании человеком т.н. **иррациональными** (т.е. не соответствующими эмпирическому опыту и логике), **абсолютистскими** (основанными на жестких «должен(-а, -о)», «обязан(-а, -о)») **убеждениями, представлениями, верованиями**. Эти иррациональные убеждения, согласно А.Эллису, усваиваются человеком в общении со значимыми авторитетными людьми (прежде всего, родителями), а также вырабатываются самостоятельно на основе ошибочного, неверного, алогичного мышления при осмыслении жизненного опыта. Главное заключается в том, что эти убеждения начинают определять понимание мира, жизни, самого себя человеком и регулировать (определять) реакции, действия, поступки человека, а также его эмоции и чувства в ответ на те или иные события. Опять мы встречаемся с ситуацией, когда определенные знаково-символические образования человека выступают

орудием определенного субъективного определения мира и регулирующим средством жизнедеятельности человека.

В эпигенетической теории развития и всемирно известной периодизации развития человека Эрика Эриксона (1997) утверждается, что на каждом этапе возрастного развития в процессе взаимодействия с другими людьми человек осознанно или неосознанно решает определенную дилемму или противоречие. Результат этого решения влияет на понимание и отношение к миру, самому себе, другим людям. По сути, этот процесс можно представить как формирование на каждом этапе развития определенного –осознаваемого или неосознанного – **базисного представления** (т.е. знаково-символической модели определенной части мира или самого себя), которая начинает определять видение и понимание этой области реальности. И, соответственно, определять, регулировать действия и поступки человека.

В. Франкл (1990) в своей теории и практике логотерапии убедительно показывает потребность в осмысленности собственной жизни для человека, необходимость понимания «для чего» он что-то совершает, страдает, общается. Это всегда индивидуальное «для чего», **индивидуальный смысл жизни** – знаково-символический, смысловой центр жизненной конструкции мира человека, вокруг которого упорядочиваются и в свете (т.е. в соответствии со значением которого) осмысляются все конкретные события и организуются собственные действия в той или иной сфере жизнедеятельности или жизни в целом.

К. Хорни (1996), описывая процесс формирования невротической личности как результат подавления агрессии на незаботливых родителей и появления вследствие этого базальной тревоги, вводит представление этого формирования защитных невротических потребностей и стратегий оптимизации межличностных отношений. Эти **невротические потребности и стратегии** и соответствующие им убеждения – осознанные или неосознанные – есть не что иное, как глубинные, чаще неосознанные, знаково-символические конструкции, определяющее восприятие и понимание человеком себя, других людей и отношений с ними, и регулирующие его жизненную активность с целью преодоления базальной тревоги. Динамика их формирования – процесс индивидуальной (осознанной и бессознательной) активности по снижению внутреннего напряжения через строительство определенных представлений и соответствующих им способов саморегуляции, общения и активности.

Альберт Бандура в своей теории социального научения (Bandura A., 1977) выделяет наблюдение поведения моделей как главный источник научения человека. А. Бандура объясняет механизмы этого научения через формирование **символических структур** успешных и неуспешных действий, которые используются как внутренние средства саморегуляции в релевантных ситуациях

А. Бандура рассматривает также действие двух специфических символических способов человеческой саморегуляции поведения. Первый из них, это **самоэффективность** – «суждение о способности достичь определенного уровня исполнения» (Bandura, 1986. Приводится по: Нельсон-Джоунс Р., с.301). Это суждение о своей способности (знание о себе) влияет на выбор целей, способов действия, состояние человека, т.е. выступает знаково-сим-

волическим средством регуляции поведения и самочувствия. Второй – **цели**, которые ставит себе человек. «Первоначально люди мотивируют себя посредством установления стандартов или уровней исполнения (что это как не знаково-символическое средство регуляции своего поведения!? – В.К.), которые вызывают нарушение равновесия, а затем стремятся достичь этих уровней. Контроль обратной связи предполагает последующее корректирование усилий с целью достижения желательных результатов. Цели действуют как мотиваторы, определяя условия для самоудовлетворенности исполнением» (Р. Нельсон-Джоунс, с.304))

Теория личностных конструкторов Д. Келли (Kelly G., 1955) – удивительно близка к развиваемым в данной работе взглядам. Теоретически наиболее важные положения ее:

1. Конструктивный альтернативизм – как возможность абсолютно по-разному интерпретировать любые внешние и внутренние (психологические) события. «Осознание человеком действительности – это всегда факт для истолкования» (Приводится по: Р. Нельсон-Джоунс, с. 435), истолкования для наилучшего прогноза событий и, следовательно, наилучших действий. (Факт прост, интерпретаций его м.б. множество). «Келли полагает, что **A – это то, что мы истолковываем как A!** Реальность- это то, что мы истолковываем как реальность, факты всегда можно рассматривать с различных точек зрения» (там же, с.435)
2. Люди как исследователи: «любой человек выдвигает **рабочие гипотезы** о реальности, с помощью которых он пытается предвидеть и контролировать события жизни» (там же, с. 436). Следствия из этого: а) «все поведение человека можно понимать как предупреждающее по своей природе» (с.437), т.е. направленное в будущее; б) «люди обладают способностью активно формировать представления о своем окружении, а не просто пассивно реагировать на него... Для Келли жизнь характеризуется постоянной борьбой за то, чтобы осмыслить реальный мир опыта; именно это качество позволяет людям творить их собственную судьбу» (с.438)
3. «Человек судит о своем мире с помощью понятных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности. Это приспособление не всегда является удачным. Все же без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его» (Kelly, 1955, P.8-9). «Именно эти понятные системы, или модели Келли определил как **личностные конструкторы**. Иначе говоря, личностный конструктор – это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать свой опыт. Он представляет собой устойчивый способ, которым человек осмысляет какие-то аспекты действительности в терминах схожести и контраста» (Нельсон-Джоунс Р., с.438). «По его (Келли) мнению, все дело в том, что каждый из нас воспринимает действительность путем собственных моделей или конструкторов, необходимых для создания непротиворечивой картины мира» (там же, с.439)

4. «Валидность конструкта проверяется с точки зрения его *прогностической эффективности*, степень которой может меняться»(там же, с. 439). Отсюда - постоянная проверка своих конструктов, своей «модели мира», замена неудовлетворительных, упорядочивание, иерархизация конструктов (тоже постоянный процесс!).
5. «К сожалению, Келли отказался от исследования процессов, путем которых человек интерпретирует свой опыт в определенном направлении... Вероятно, разнообразие личностных конструктивных систем можно объяснить различиями в прошлом жизненном опыте» (там же, с 440)
6. «Личность индивида (по Келли) представляет организованную систему более или менее важных конструктов» (там же, с. 443)
7. «По Келли, у людей для мотивации нет иной причины, как только та, что они живы»(там же, с. 443). Чтобы понять человека, необходимо не анализировать его мотивацию, но понять как он воспринимает и интерпретирует мир.
8. Основной постулат Келли: «Процессы личности – это проложенные в психике каналы, в русле которых он интерпретирует события»(Kelly, 1955, p.46). Каналы – это конструкты.

Дж. Келли описывает свойства конструктов: диапазон их применимости, фокус применимости, проницаемость-непроницаемость; типы конструктов: упредительные, констелляторные, предполагающие, всесторонние и частные, основные и периферические, жесткие и свободные. Тем самым делается попытка описания знаково-символических строительных конструкций образа мира человека и знаково –символических инструментов-орудий регуляции процесса активности человека во всякой актуальной ситуации.

В *выводах из основного постулата* Дж. Келли описывает некоторые важные следствия. Так, *вывод об индивидуальности* подчеркивает неповторимость и уникальность каждого человека вследствие уникальности системы конструктов каждого человека. *Вывод об организации* говорит о всегда присущей в большей или меньшей степени упорядоченности системы конструктов человека, что является условием его успешного функционирования в мире. *Вывод о выборе* конструкта описывает процесс выдвижения гипотез - сужение поля конструктов до одного и выбор одного полюса-«который позволит понять событие более полно-то, что будет полезнее всего для прогностической эффективности нашей конструктивной системы» в данной конкретной ситуации. Келли называл это «*продуманный выбор*» (там же, с.447), описав варианты выбора в сторону определения (безопасности) или расширения(риска), а также цикл «Ориентировка-выбор-исполнение». Изменения в конструктивной системе описывает *вывод об опыте*: «Конструктивная система меняется в соответствии с успешностью интерпретации повторных явлений»(Kelly, 1955,p.72)

«Так называемый *вывод о научении* предполагает, что система личностных конструктов – это набор гипотез о нашем вечно меняющемся мире, которые постоянно проверяются опытом» (Нельсон-Джоунс Р, с.449). «По Келли, опыт человека-это перестройка его жизни, основанная на пересмотре конструктов под влиянием текущих событий» (там же, с.449). Описаны также *выводы*

об общности, о содружестве: для взаимопонимания необходимо понять как другой человек осознает действительность) (см. обо всем подробнее: Р. Нельсон-Джоунс, 2000).

Еще раз отметим, что идеи Дж.Келли и его теоретическая концепция очень близко перекликается с идеями об образе мира и роли знаково-символических средств в регуляции и саморегуляции активности человека, которые мы развиваем в данной работе.

Теоретическое резюме о развитии и сущности субъективного образа мира человека

Сущность и назначение. Субъективный образ мира – это сложное знаково-символическое средство *организации* жизненной активности человека. Субъективный образ мира – это динамическое образование, изменяемое вследствие опыта и его осмысления. В то же время, возможно говорить о его большей или меньшей устойчивости и, в некоторых случаях, даже ригидности. Основы образа мира складываются в достаточно раннем детстве. Эмоциональная насыщенность раннего опыта человеческой жизни определяет устойчивость и достаточную трудность коррекции этих ранних построений.

Структура субъективного жизненного мира определяется представлениями, идеями, убеждениями, конструктами и т.п. знаково-символическими образованиями, с помощью которых происходит упорядочивание многообразных чувственных впечатлений в более или менее стабильную и предсказуемую систему, выступающую в качестве средства ориентации и организации (регуляции) жизненной активности человека. Это чувство стабильности и устойчивости мира – «мир таков» – является одной из глубочайших потребностей человека и приносит глубокое экзистенциальное – нередко с оттенком печали или безнадежности – удовлетворение: «Я знаю, что мир именно таков».

Субъективный образ мира обладает статусом *онтологичности* (реальности, «объективности») для человека. Мир для него таков, каким человек себе его представляет. В связи с этим правомерен вопрос о **соотношении объективной реальности и субъективного образа мира человека.**

Как известно, даже современные естественные науки находятся в недоумении относительно того, что есть пресловутая «объективная реальность». Традиционные представления о «теле», «веществе», «элементарных частицах» и т.п. с их «независимым от сознания» существованием рушатся в свете последних открытий в физике. В руках современного естествоиспытателя остаются в качестве зыбкого остатка представления о флуктуирующих и постоянно трансформирующихся «полях» и «энергии», которые, к тому же, достаточно чувствительны к присутствию наблюдателя-исследователя. В связи с этим тем более правомерно утверждение о том, что мир человека как он себе его представляет – это не «отражение объективной реальности», но идеальное – т.е. с помощью «присвоенных» культурных и самостоятельно выработанных представлений – структурирование и упорядочивание чувственного жизненного опыта (см. подробнее ниже абзац «Общая динамика развития образа мира»).

В связи с обсуждением вопроса соотношения «реальности» и субъективного образа мира стоит коснуться **проблемы фактов и их интерпре-**

тации. Примем в качестве рабочего определения, что факт – это событие, фиксируемое нашими органами чувств. Уже здесь начинаются проблемы. Не будем подробно касаться случаев явного нарушения функционирования органов чувств, проявляющихся, например, в чувственных галлюцинациях или иллюзиях. Упомянем, однако, что одно из самых принимаемых сегодня объяснений галлюцинаций и иллюзий состоит в том, что иллюзорные чувственные образы определяются активностью психики, активно продуцирующей знаково-символические чувственные формы. Рассмотрим некоторые примеры «вполне нормального» чувственного восприятия. Так, например, известно, что, несмотря на различия в частоте физических волн, органы чувств испаноязычных народов не различают столь явно чувственно различные для представителей других народов звуки «Б» и «В», а глаз испанцев не дифференцирует синий и зеленый цвета. Причина в том, что уже на уровне чувственного восприятия происходит упорядочивание и оформление чувственных впечатлений с помощью присвоенных культурных средств. Но когда, например, русский или англичанин слышит звуки «В» и «Б», а испанец нет – в чем здесь факт? Ответ в том, что в субъективном мире представителей разных культур даже чувственная реальность – простейшие факты – разные. И это культурально обусловлено.

Но пойдем дальше. Возьмем представителей одной и той же культуры, для которых чувственно воспринимаемая реальность в значительной степени (всегда есть некоторые индивидуальные различия даже между представителями одной и той же культуры, обусловленные, например, чувствительностью органов чувств и т.п.) идентична и их органы чувств фиксируют одинаковые чувственные факты. Но как проинтерпретируют, осмысляют один и тот же факт, чувственное событие разные люди? По-разному, иногда даже кардинально противоположно. И это различие будет определяться структурой индивидуальных образов мира разных людей. И одно и то же событие, один и тот же факт будут значить для разных людей очень разное. А.Н. Леонтьев (1982) пишет о «вписывании» каждого чувственного факта в систему значений образа мира. Понятие «вписывания» вполне уместно и по отношению к индивидуальному осмыслению чувственно воспринимаемых фактов.

Все приводимые здесь аргументы подводят к выводу: человек существует прежде всего не в некой «объективной реальности», но в своем субъективном жизненном мире (несмотря на «объективирование», «онтологизирование» этого мира).

Субъективный образ мира как удачное средство и как помеха достижения благополучия в жизни. Совершенно очевидно, что субъективные образы мира – «жизненные миры» людей могут быть «удачными» и «неудачными» с точки зрения функционирования в организации жизненной активности в достижении удовлетворенности в жизни.

С моей точки зрения, «удачные» образы мира характеризуют следующие – в их совокупности – особенности:

- 1) согласованность, упорядоченность;
- 2) гибкость, т. е. изменяемость под влиянием нового опыта (при открытости всей тотальности опыта) и его осмысления;

- 3) безусловно- ценностное отношение к любому человеку, включая самого себя;
- 4) позитивность, т.е. акцентирование в опыте, прежде всего, положительных, радостных, жизнеутверждающих моментов.

«Неудачные» жизненные миры отличает, наоборот, наличие одной или нескольких следующих характеристик:

- 1) несогласованность, неупорядоченность, стихийность;
- 2) ригидность, жесткость;
- 3) отсутствие безусловно-ценностного отношения к людям;
- 4) негативность, т. е. акцентирование в опыте прежде всего отрицательных, негативных моментов.

Именно эти характеристики, согласно нашей гипотезе, делают образ мира удачным или неудачным средством достижения удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью. Необходимо отметить еще то, что жизненные цели человека являются составной частью его жизненного мира, согласуются с общей его структурой, т.е. человек стремится к максимальному благополучию и удовлетворению в том мире, в котором живет. Сами цели могут быть неадекватными, нереализуемыми, чрезмерными, недостижимыми в том мире в котором человек живет, что определяет состояние хронического напряжения, фрустрации или депрессии у человека. Либо же мотивы и цели определяются неуспешной структурой самого жизненного мира (например, «отомстить», «делать подлости» другим или «пить «по-черному»– и тем самым получать «наивысшее» из возможных «в этом мире» удовольствий, ярких эмоций). Понятно, что в таких случаях сквозит практическая задача коррекции неудачного образа мира и жизненных целей человека. Однако, в любом случае, справедливо утверждение, что «фикционный финализм», выражаясь понятиями А. Адлера (1975, 1978), или главные, самые глубокие цели и мотивы человека определяются в рамках той структуры жизненного мира, которой обладает человек.

Можно говорить, что для того или иного социума в тот или иной период его развития в рамках социо-культурной картины мира характерны некоторые более или менее типичные индивидуальные представления о мире – типичные субъективные образы мира. Так, например, в нашей стране в наше время весьма распространены, наряду с естественнонаучной картиной мира, многообразные религиозные, эзотерические и мистические и проч. представления, представления о путях и средствах достижения благополучия и успеха – от макиавелианских («цель оправдывает любые средства») до глубоко нравственных и духовных концепций. Понятно, что каждое из таких типичных представлений-картин, как и каждый индивидуальный образ мира выступает более или менее удачным средством организации активности человека по достижению максимальной удовлетворенности в жизни. Исследовательской проблемой является более детальное изучение подобных типичных представлений, путей их распространения и формирования, а также сравнительный анализ относительной «удачности» - успешности разных жизненных миров, задаваемых такими представлениями.

Как уже было отмечено, индивидуальный субъективный образ мира проявляется наиболее ярко в интерпретациях фактов и событий. Кроме того, интересными предметами для исследования «вписывания в индивидуальный образ мира» являются феномены межличностной симпатии и взаимопонимания.

Также специальной исследовательской задачей является изучение практических средств знаково-символической регуляции собственного поведения и строительства-поддержания собственной индивидуальной картины мира.

Общая динамика развития субъективного образа мира. Богатая и многообразная чувствительность, порождаемая человеческим организмом в ответ на внешние и внутренние раздражители, упорядочивается и оформляется в определенную означенную и осмысленную картину мира по мере усвоения формирующимся в социуме человеком в процессах совместной жизнедеятельности общественно выработанных способов действий и культурных знаково-символических представлений, а также выработки собственных представлений на основе самостоятельного осмысления жизненного опыта. Первоначально опыт ребенка организуется, обозначается и означает окружающими его взрослыми, настроенными на волну его состояния и опыта. В этом процессе совместной активности сам ребенок начинает означивать и осмыслять свой опыт с помощью усвоенных культурных понятий и представлений. По мере накопления и индивидуализации жизненного опыта, а также формирования способностей к логическому размышлению и переживанию (как деятельности смыслостроительства), человек начинает формировать собственные индивидуальные представления и концепции, с помощью которых упорядочивает свой мир и организует собственную жизнь. Этот процесс продолжается всю жизнь. Присваиваются и создаются новые представления, по-новому структурирующие опыт, жизненные кризисы и потрясения подчас до основания разрушают прежнее миропонимание, ставя человека перед необходимостью по-новому, с самого основания строить свое новое миропонимание, которое непротиворечиво упорядочивает жизненный опыт в более или менее согласованную систему. В случае чрезмерной ригидности структур образа мира и их несоответствия жизненному опыту человек испытывает напряжение из-за необходимости трансформировать, исказить опыт в соответствии со своими жесткими представлениями и конструкциями. Нередко это напряжение выражается в агрессивном стремлении человека заставить мир и окружающих людей соответствовать его представлениям (в этом процессе необходимо заметить не только негативное, но и позитивное начало: люди активно воздействуют на мир, меняют, трансформируют его под влиянием своих идей). Это напряжение может привести к жизненному кризису, когда несоответствие непосредственного опыта ригидным представлениям заставляет переосмысливать свою жизнь и свое понимание мира. Иногда в этом процессе необходима помощь специалиста.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М. 1995.
2. Адлер А. Наука жить. М., 1997.
3. Асмолов А. Г. Деятельность и установка. М., 1979.
4. Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 1984.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1988.
6. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
7. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.
8. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984.
9. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса// Вопр. психол., 1998, № 6, с.25-40.
10. Выготский Л.С. Собрание сочинений. М., 1982-1984. Т.т. 1-6.
11. Гальперин П.Я. Метод «срезов» и метод поэтапного формирования в исследовании детского мышления//Вопр. психол.. 1966. № 4.
12. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1976.
13. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении, М., 1972.
14. Дорфман Л.Я
15. Захаров А.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. М., 1982.
16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
17. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1981.
18. Леонтьев А.Н. Образ мира//Избранные психологические произведения. М., 1982. Т. 2., с. 251-261.
19. Леонтьев Д.А. Структурная организация смысловой сферы личности. Дисс... канд. психол. наук, М., 1988.
20. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушение при локальных поражениях мозга. М., 1962.
21. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1978.
22. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. Спб., 2000.
23. Пузырей А.А. Культурно-историческая психология Л.С. Выготского и современная психология. М., 1986.
24. Розенгард-Пупко Г.Л. Речь и развитие восприятия в раннем детстве. М., 1948.
25. Сидоренко Е.В. Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб., 1993.
26. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. М., 1988.
27. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
28. Тойч Ч.К. Второе рождение. М., 1995.
29. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

30. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1996.
31. Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 1960.
32. Эриксон Э. Детство и общество. М., 1997.
33. Bandura A. Social-learning theory. Engelwood Cliffs, NJ:Prentice-Hall, 1977.
34. Bandura A. Social foundations of thought and action: A Social cognitive theory. Engelwood Cliffs, NJ:Prentice-Hall, 1986.
35. Bowen M. Family therapy in clinical practice. New York:Aronson, 1978.
36. Bugental J.F.T. The art of psychotherapist. New York:Norton&Company, 1987.
37. Corey J. Theory and Practice of Counseling and Psychotherapy. 1991.
38. Kelly G. The psychology of personal constructs.(Vols. 1 and 2) New York: Norton, 1955.
39. Fromm E. On Disobedience and other essays. New York: Seabury Press. 1981
40. Rogers C. A theory of therapy, personality and interpersonal relations as developed in the client-centered framework// Psychology: A study of science/S. Koch(Ed.)/ Vol. 3, pp.184-256. New York: McGraw-Hill, 1959.